

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-О12-54сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Ермолаевой Т.А., Зеленина С.Р.

при секретаре Проценко Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Алёхиной И.П. на приговор Забайкальского краевого суда от 20 августа 2012 года, которым

Мясников А [] В [] []
[], ранее судимый
- 6 августа 2002 года по ч.1 ст.111, ч.3 ст.213 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожден 9 июня 2009 года по отбытии наказания,
- 24 мая 2011 года по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ – к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст.162, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, за непричастностью к совершению преступлений. За ним признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление прокурора Шаруевой М.В., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей отменить приговор по изложенным в нём основаниям, возражения

адвоката Кротовой С.В., считавшей приговор законным обоснованным и не подлежащим отмене, судебная коллегия

установила:

органами предварительного расследования Мясникову А.В. было предъявлено обвинение в убийстве П [] [] года рождения при разбойном нападении.

В судебном заседании государственный обвинитель пришел к выводу, что хищение части товароматериальных ценностей не доказано и отказался от обвинения Мясникова А.В. в части хищения таковых на сумму [] руб.

Коллегия присяжных заседателей 17 августа 2012 года большинством голосов на второй вопрос дала отрицательный ответ. На основании данного вердикта судом постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Алёхина И.П. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Основанием к этому указывает, что в нарушение действующего уголовно-процессуального закона Мясников А.В. довёл до сведения присяжных заседателей, что он неоднократно судим, что он придерживается воровских понятий, вместе с П [] (проходящим по делу свидетелем) отбывал наказание. Свидетель П [] подтвердил, что с Мясниковым А.В. он познакомился в местах лишения свободы.

В судебном заседании Мясников А.В. заявил, что в деле имеются показания свидетеля М [] [] подтверждающие его доводы о непричастности к преступлению. Однако таких показаний свидетеля в материалах дела не имеется. В прениях в обоснование своей невиновности он ссылаясь на показания свидетеля К [], которые не были исследованы в суде, а в последнем слове заявил, что воровской статус не позволяет ему совершать убийство, в отличие от статуса свидетеля П []

Кроме того государственный обвинитель указывает, что в нарушение ст. 340 УПК РФ председательствующий судья не предоставил сторонам право принести свои возражения на содержание напутственного слова. В напутственном слове отсутствует ссылка на доказательство стороны обвинения – протокол следственного эксперимента, а также не отражено, что государственный обвинитель частично отказался от предъявленного Мясникову А.В. обвинения. При произнесении напутственного слова председательствующий судья не обратил внимание присяжных заседателей, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на информации,

не относящейся к фактическим обстоятельствам дела – сведениях о судимости Мясникова А.В., на дезинформации о наличии в деле показаний свидетелей, подтверждающих его доводы о невиновности, не разъяснил им, что П [] является свидетелем по делу, и чтобы доводы Мясникова А.В. о его причастности к убийству потерпевшей они не принимали во внимание.

Наряду с этим в кассационном представлении обращается внимание на то, что один из присяжных заседателей в стадии судебного разбирательства занимался «собственным расследованием» обстоятельств дела. Имея при себе компьютер, он выходил в интернет и перепроверял доказательства, представленные стороной обвинения. Кроме того, после вынесения вердикта этот же присяжный заседатель на сайте « [] оставил несколько комментариев о том, как распределились голоса при обсуждении вердикта, уточнив, кто голосовал за то, что подсудимый виновен в совершении преступления, а кто – против, тем самым он разгласил тайну совещания судей.

Заявляя, что вердикт был вынесен незаконным составом суда, автор кассационного представления указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующим судьёй не были сформулированы вопросы о наличии обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в рассмотрении данного дела и влекущих исключение их из списков.

Не соблюдены судьёй положения п. 23 ст.328 УПК РФ, в силу которой формирование коллегии присяжных заседателей производится в закрытом судебном заседании. После удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели (указаны их номера), они не были удалены из зала суда, что, по мнению прокурора, является нарушением закона, в совокупности с другими нарушениями, влекущими отмену приговора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия оснований к отмене приговора не находит.

В соответствии с ч.1 ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

В силу положений ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили их право на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона, вопреки доводам кассационного представления, судом по данному делу допущено не было.

Утверждение государственного обвинителя о том, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено с нарушением закона, председательствующим не было сформулированы вопросы о наличии обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в рассмотрении данного дела и влекущих исключение их из списков, противоречит материалам уголовного дела.

Согласно протоколу судебного заседания формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, вопреки утверждению автора кассационного представления, председательствующим судьёй были сформулированы вопросы о наличии обстоятельств, препятствующих кандидатам выполнять обязанности присяжных заседателей (т.5 л.д. 16-18 протокола судебного заседания).

Отбор кандидатов в присяжные заседатели осуществлялся с участием сторон, которые реализовывали свое право на мотивированные и немотивированные отводы.

Кроме того сторонам обвинения и защиты предоставлялась возможность проводить опрос кандидатов в присяжные заседатели, задавать вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в заседании по данному делу.

На вопросы относительно их личностей кандидаты в присяжные заседатели, в том числе члены сформированной коллегии, давали полные ответы, сообщали о себе объективные сведения и информацию.

Обстоятельств, исключающих участие присяжных заседателей сформированной коллегии в судопроизводстве по уголовному делу, как это предусмотрено ст.61 УПК РФ, не установлено.

Самоотводы кандидатов в присяжные заседатели, отводы их сторонами разрешены председательствующим по делу в установленном законом порядке, в соответствии с положениями ст.328 УПК РФ.

После проведенного отбора присяжных заседателей судья выяснял у сторон, имеются ли у них заявления о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава и неспособности вынести объективный вердикт. Таких заявлений от участников судебного разбирательства не поступило (т.5 л.д. 25 протокола).

Как видно из протокола судебного заседания, удовлетворив самоотводы 5 кандидатов в присяжные заседатели, председательствующий судья поручил секретарю вычеркнуть их из списков в кандидаты присяжных заседателей (т.5

л.д. 19 протокола). Данных о том, что указанные кандидаты удалены из зала судебного заседания в протоколе не содержится.

Заявляя, что вердикт принят незаконным составом суда, государственный обвинитель не приводит доводы, в соответствии с которыми присутствие в зале суда кандидатов в присяжные заседатели, заявивших самоотвод, повлияло на законность состава отобранных членов коллегии присяжных заседателей, принимавших решение по существу рассматриваемого уголовного дела.

В судебном заседании председательствующим надлежащим образом осуществлялись уголовно-процессуальные полномочия, в том числе связанные с реализацией принципа состязательности сторон, обеспечением порядка в судебном заседании, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренных ст. 335 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, судом были созданы и обеспечивались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, как это предписано ст. 15 УПК РФ.

Председательствующий судья в необходимых случаях делал замечания сторонам и прерывал высказывания участников судопроизводства, пытавшихся довести до сведения присяжных заседателей информацию, которая могла вызвать предубеждение присяжных заседателей к свидетелям со стороны обвинения. При этом председательствующий всегда обращался к присяжным заседателям с необходимыми для этого пояснениями и разъяснениями, как это предусмотрено ч.2 ст. 336 УПК РФ, что отражено в протоколе судебного заседания.

Содержание напутственного слова соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нём изложены основные правила оценки доказательств в их совокупности, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Разъяснено, что обвинительный вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании. Специально даны разъяснения о том, что при вынесении вердикта они не должны учитывать высказывания сторон, не касающихся фактических обстоятельств дела, в том числе, о методах ведения расследования уголовного дела, о процессуальных вопросах, о данных, характеризующих личности подсудимого и потерпевших (т.6 л.д. 24).

С учетом изложенного доводы кассационного представления о том, что председательствующий в напутственном слове не дал разъяснений по поводу содержания выступлений подсудимого, являются несостоятельными.

После произнесения напутственного слова возражений от сторон не поступило, государственный обвинитель не заявил о нарушении

председательствующим принципа объективности и беспристрастности при его произнесении, в связи с чем доводы кассационного представления и в этой части являются необоснованными.

Вопреки доводам кассационного представления, в напутственном слове обращено внимание присяжных заседателей, что прокурор «с учетом объективно доказанных обстоятельств, вносит изменения в обвинение Мясникова А.В. ...» и далее по тексту (т.6 л.д. 19).

Как не соответствующим требованиям закона находит судебная коллегия доводы кассационного представления в той части, что присяжным заседателям необходимо было разъяснить, что П [] [] проходит по делу свидетелем, и чтобы они не принимали во внимание доводы Мясникова А.В. о его причастности к убийству потерпевшей.

Доводы кассационного представления в той части, что приговор подлежит отмене из-за того, что участниками судопроизводства доведена до сведения присяжных заседателей информация о наличии у Мясникова А.В. непогашенной судимости и о его знакомстве с П [] в местах лишения свободы, являются необоснованными, поскольку в силу положений ст.385 УПК РФ оправдательный приговор по указанным основаниям не может быть отменен.

Не может согласиться судебная коллегия с доводами прокурора об отмене приговора в связи с тем, что одним из присяжных заседателей была нарушена тайна совещательной комнаты.

В соответствии с п.8 ч.2 ст.381 УПК РФ нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта является основанием к отмене приговора.

Как видно из материалов дела, вердикт присяжными заседателями был вынесен 17 августа 2012 года. На основании данного вердикта 20 августа 2012 года был постановлен оправдательный приговор. Информация о результатах голосования, на которую имеется ссылка в кассационном представлении, в сети интернета появилась 22 августа 2012 года, то есть после того, как были приняты судебные решения, эта информация не повлияла и не могла повлиять на результаты голосования, следовательно, разглашение тайны совещательной комнаты после оглашения результатов голосования не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора.

Не соответствует материалам дела утверждение прокурора о том, что в прениях в обоснование своей невиновности Мясников А.В. ссылался на показания свидетеля, которые не исследовались в суде.

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 20 августа 2012 года в отношении Мясникова А [] В [] оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи